

«Под высокой аркой римской базилики, посвященной двум женщинам-святым, Прудентиане и Пракседис, находится мозаика, изображающая четыре женские фигуры: две святые, Мария и четвертая женщина, волосы которой прикрыты вуалью, а голова окружена квадратным гало, что указывает на то, что изображение было сделано при ее жизни. Четыре лица невозмутимо взирают на мир с икон, имеющих сияющий золотой фон. Лик Девы и двух святых легко узнать. Но с четвертым лицом дело обстоит иначе. Выполненная мелкими буквами надпись гласит, что слева изображена епискописа Феодора. Слово епископ мужского рода пишется на латинском языке как episcopus, то же слово в женском роде пишется как episcopa. Как мозаичное изображение, так и грамматика надписи на нем недвусмысленно указывают, что это женщина. Но буква а в конце слова episcopa частично затерта путем подчистки глазурированных элементов мозаики, что позволяет судить о попытках уничтожить окончание женского рода, может быть, еще в древности»¹.

Священники оказались в логическом тупике, пытаясь объяснить такое наглядное изображение женщины, имеющей духовный сан. Некоторые даже пытались утверждать, что здесь изображена мать епископа, но факты говорят сами за себя. Женщины были не просто полезны в I веке в роли прислуги, они официально проводили причастие и направляли молитвы паствы. В те первые времена никто не осмеливался утверждать, что в менструальный период женщина-священник осквернит символические вино и хлеб, как это говорят в наше время².

Только в ноябре 1992 года англиканская Церковь большинством всего в два голоса утвердила разрешение возводить женщин в сан. Хотя мы не собираемся здесь вмешиваться в спор о возможности женщины быть духовным наставником, но мы не можем не выразить своей симпатии тем многим женщинам, которые пытались почти без шансов на успех объяснить своим господам мужчинам, что они ратуют всего лишь за возвращение того, что было в самом начале, а вовсе не пытаются что-то истолковать по-новому в духе XX века. Требуя разрешения на возведение в сан, они просили восстановить права, которые имели много веков назад. (Поразительно, но реальный статус женщины в ранней Церкви был известен еще в XVI веке. В трактате Агриппы о превосходстве женщин, о котором мы говорили в главе седьмой, были следующие слова: «(нам известны) так много святых аббатис и монахинь среди нас, кого в древности не гнушались именовать священницами»³.)

Были весьма серьезные причины столь высокого положения женщин в культе Иисуса, что, к сожалению, привело к действиям мужчин определенного типа по умалению их роли. Хотя этот вопрос мы рассмотрим далее, сейчас достаточно сказать: несомненно, в ранней христианской Церкви женщины выступали в роли священников и по меньшей мере в этом были равны мужчинам.

В Апостольских Посланиях и Деяниях Апостолов самым терпимым и покровительственным утверждением можно назвать предположение о том, что женщины просто исполняли долг гостеприимства по отношению к мужчинам апостолам, когда они странствовали, распространяя учение и осуществляя таинство крещения. Выражается благодарность женщинам по имени Лукулла и Филлиппа за их покровительство, но совершенно ясно, что эти женщины были богаты и, по всей вероятности, на удивление независимы для своего времени и культуры. Хотя мы оспариваем утверждение, что это было их единственной функцией, из того, как пишут о Марии Магдалине, понятно, что она была одной из первых женщин, патронировавших группу.

Она и другие женщины «снабжали их (Иисуса и его группу) всем необходимым», и это показывает, что они поддерживали Иисуса финансовыми средствами. Везде о женщинах